

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

Хасин Владимир Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский

государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

ГЕРМАНСКОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «ЗОЛИНГЕН» В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу устройства и деятельности германского воспитательно-исправительного заведения «Золинген», воспитания и обучения несовершеннолетних правонарушителей. Рассказывается об внешнем устройстве колонии, занятиях воспитанников, поощрительных и дисциплинарных мерах.*

***Ключевые слова:** Германия, начало XX в., «Золинген», несовершеннолетние правонарушители, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система, пенитенциарная педагогика.*

Германским воспитательно-исправительным заведениям для несовершеннолетних правонарушителей посвящена большая литература на русском языке. Можно указать следующих авторов: Е. Альбицкого и А. Ширгена [1], К.И. Ануфриева [2], А.М. Богдановского [3], сборник «Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке» [4], А.М. Рубашеву [5].

Одним из важных воспитательно-исправительных заведений в Германии была исправительная колония «Золинген». По мнению К.И. Ануфриева, российского исследователя, побывавшего в «Золингене» в 1913 году: «Воспитательно-

исправительное заведение, носящее имя небольшого городка Золинген, возле которого оно расположено, представляет особый интерес для ознакомления со своим устройством потому уже, что является одним из самых новейших в Германии» [2, с. 23].

Принадлежало заведение Рейнской провинции. Приют в Золингене был предназначен для «мальчиков-подростков евангелического вероисповедания, в возрасте от 14-ти до 21-ти года). Открыт приют был в 1910 году. Сооружение колонии вместе с оборудованием обошлось в 1 603 700 марок (стоимость легкого крейсера – М.Л., В.Х.) [2, с. 23].

Добраться до «Золингена» можно было либо по железной дороге из Дюссельдорфа, в котором находилось провинциальное управление, заведывающее учреждением, или «из Эльберфельда, откуда идет трамвай, проходящий мимо самого приюта» [2, с. 23].

Устроено было заведение по «павильонной» системе и рассчитано на 200 мест, «замещаемых распоряжением Ландс-гауптмана (высшее административное лицо в провинции), согласно постановлению судьи по делам о малолетних» [2, с. 23].

Сюда поступали подростки «плохого» воспитания, «бездельничающие, склонные к бродяжеству, замеченные в воровстве и в т. п. мелких проступках. Очень скверных юношей, здесь нет...» [2, с. 24].

По словам инспектора Х. Пушеля, «давшего мне (К.И. Ануфриеву – М.Л., В.Х.), трудных в воспитательном отношении детей в Золингене надо считать 10%, 15% представляет элемент сомнительный, а остальные 75% – элемент, легко поддающийся исправлению» [2, с. 24].

Учреждение «Золинген» находилось на расстоянии меньше одного километра от городка по Мингстенерштрассе и имело в своем распоряжении около 120 моргов земли (примерно – 40 га земли. – М.Л., В.Х.). «Постройки его занимают площадь в 16, 5 морга (около 4 га. – М.Л., В.Х.), обнесенную со всех сторон высоким провололочным забором, а по лицевой линии – железной оградой на каменном постаменте» [2, с. 24].

Остальное пространство принадлежащей приюту земли отведено было под пашни, луга и огороды. «Здания приюта расположены на вершине холма, с которого открывается великолепный вид на живописную окрестную местность, и представляют ряд внушительных двухэтажных построек, охватывающих кольцом довольно большую площадку (9, 700 квадратных метров), вымощенную возле зданий гранитными брусками и имеющую посредине чудный газон, на котором установлены на высоком металлическом столбе, трехсторонние часы, дающие возможность обитателям приюта видеть время отовсюду» [2, с. 24].

Это своеобразное кольцо, которое было составлено из зданий колонии, «с наружной стороны охватывает как бы подковою второй ряд построек, двор вокруг которых также замощен гранитом» [2, с. 24]. К некоторым из построек примыкали «прекрасно содержимые» садики. Оранжереи с домом садовника и огород вынесены за ограду.

В здании, которое находилось налево от главного входа в колонию, «расположено управление приютом, квартира портье, комната для свидания с родителями, лазарет и квартира директора, из которой видно все пространство, занятое постройками колонии» [2, с. 24].

Напротив этого здания, с правой стороны от входа, была церковь и примыкающее к ней здание школы, «в подвальном этаже которого устроены ванны и души с бассейном для купанья. Затем, дальше, считая от церкви, идут: здание для питомцев с квартирами инспектора и 2-х его помощников (воспитателей), здание, в котором находятся прачечная, пекарня, кухня со столовой для холостых служащих и квартиры сестер милосердия: следующее за ним, почти против главных ворот, здание мастерских и, замыкая круг построек, два здания, для воспитанников с квартирами в одном для 2-го инспектора и 2-х его помощников, и в последнем для секретаря с 2-мя его помощниками, заведывающими питомцами этих павильонов» [2, с. 25].

Вторую линию построек составляли, «если считать от дома садовника и оранжерей, которые лежат позади флигеля с хозяйственными службами: здание

для семьи «земледельцев» с квартирами заведывающего фермой и одного помощника-воспитателя; тут же в первом этаже расположено собрание служебного персонала. В непосредственной близости к этому флигелю находятся постройки фермы, составляющие с ним как бы одно целое. Затем идут: здание машинного отделения, дисциплинарное отделение, дом для служащих, здание для гимнастики и домики с квартирами служащих» [2, с. 25].

Здания имели довольно широкие интервалы между собой и были возведены в стиле построек данной местности: «снизу до второго этажа они оштукатурены светлым цементом, а сверху облицованы графитом. Все дома покрыты красной черепицей, за исключением церкви, школы и здания для гимнастики, у которых крыши графитные. В общем вся колония имеет блестящий, нарядный вид, которому особенно способствует газоны и гранитные мостовые, оставляющие даже и в дождливую погоду, какая была во время моего посещения, впечатление поражающей чистоты» [2, с. 25].

Церковь была очень просторна, отделана с большим вкусом. «Школа имеет два класса, разделенные один от другого коридором и обставленные всем необходимым для занятий. Внутреннее устройство остальных помещений также не оставляет желать ничего лучшего» [2, с. 25].

Павильоны для воспитанников, за исключением земледельческого и дисциплинарного, «устроены каждый на две семьи (группы) детей, по 25 человек, и распланированы так, что дети одной семьи не встречаются с детьми другой» [2, с. 25–26].

Одна группа детей занимала первый этаж, другая – второй. «Выходы с разных сторон – один с правой, другой с левой стороны фасада. Помещения воспитанников занимают середину постройки. Правая часть ее, если стать лицом к фасаду, отведена под квартиру (5 комнат и кухня) воспитателя, расположенную в двух этажах и имеющую выходы в помещения первой и второй семьи, откуда в нее проведены для вызова воспитателя звонки» [2, с. 26].

Квартира воспитателя имела телефонное сообщение с управлением и квартирой директора. «Левая часть дома занята квартирами (по две комнаты) помощ-

ников воспитателя, находящимися одна в первом, другая во втором этаже и имеющими непосредственное сообщение с помещением воспитанников. Это последнее для каждой семьи состоит из зала дневного пребывания, в котором воспитанники едят и проводят свое свободное время, небольшой буфетной комнаты, где моется посуда и подогревается пища, принесенная из центральной кухни, уборной и умывальной комнаты и гардеробной» [2, с. 26].

Обставлены были эти помещения весьма просто: «длинные некрашенные столы, поставленные поперек комнаты, с длинными же скамейками; по стенам ряд маленьких висячих шкафчиков, в которых каждый воспитанник хранит свою столовую и кофейную посуду и свои вещи» [2, с. 26].

Рядом с комнатой дневного пребывания была расположена спальня воспитанников, «имеющая особый небольшой клозет и комнату для гардероба. Рядом с ней, отделенная от нее только большой стеклянно перегородкой, задернутой занавеской, спальня помощника воспитателя, откуда одна дверь ведет в спальню воспитанников, а другая в коридор» [2, с. 26–27].

Дневные помещения воспитанников имели печи, в спальнях их не было. «Кровати массивные, железные с простым железным переплетом. Никакой обстановки больше в спальнях не полагается. Все безукоризненно чисто, масса света. Освещение везде электрическое» [2, с. 27].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А.М. Богдановский . – Одесса, 1870.

4. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.

5. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А.М. Рубашева. – Т. 1. – М., 1912.